ПАРТИЙНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ ПЕРИОДА 1937-1991 ГГ. (ВЛИЯНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ)

PARTY-STATE POWER AND THE JUDICIAL SYSTEM OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA FROM 1937-1991 (INFLUENCE AND ORGANIZATION OF WORK)

УДК 93/94

Русскoв Ярослав Алексеевич, Аспирант НИИГН г. Саранск, Россия

Russkov Yaroslav Alekseevich, rusakovvvv@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию взаимоотношений партийно-государственной власти и системы отправления правосудия период 1937-1991 гг. Рассматриваются аспекты влияния советского государства на судебную систему военного и послевоенного периодов, исследуется динамика независимости судей на различных этапах рассматриваемого периода. Так же дана оценка развитию правоотношений партия-суд с выходом знаковых нормативных правовых актов (Конституция, законы, определяющие статус судов, судей).

Summary

The article is devoted to the study of the relationship between the party-state power and the system of administration of justice during the period 1937-1991. The aspects of the influence of the Soviet state on the judicial system of the war and post-war periods are considered, the dynamics of the independence of judges at different stages of the period under consideration is examined. It also assessed the development of legal relations between the party and the court with the release of landmark normative legal acts (the Constitution, laws that determine the status of courts, judges).

Ключевые слова: партия, судебная система, советский период, отправление правосудия, Главный суд, Мордовская АССР.

Keywords: party, judicial system, Soviet period, administration of justice, Main Court, Mordovian Autonomous Soviet Socialist Republic.

Базис национально-государственного вектора Мордовии и основы взаимодействия партийной власти и правосудия были заложены в начале 1930 года, когда Мордовский округ был преобразован в Мордовскую автономную область в составе РСФСР.

Вопрос о преобразовании Мордовской автономной области в автономную республику был поставлен в декабре 1934 г., когда уже ряд областных автономий добился изменения национально-территориального статуса.

В нормативно-правовом порядке образование Мордовской АССР закрепилось XVI Всероссийским съездом Советов (15 — 23 января 1935 г.), который утвердил постановление Президиума ВЦИК от 20 декабря 1934 г. 20 марта 1935 г. постановление I съезда Советов Мордовской АССР о вхождении в состав Средне-Волжского края (который 27 января 1935 г. был переименован в Куйбышевский край) утвердил ВЦИК, принявший соответствующий документ.

Основным фактором, определяющим нормативный статус Мордовской Автономной Республики, стало наличие высших органов государственной власти и государственного управления. Их структура, компетенция и порядок образования определялись Конституцией РСФСР. Высшим государственным органом власти в пределах всей территории являлся съезд Советов, а в перерывах между ними — Центральный исполнительный комитет. В период между сессиями высшим законодательным, контролирующим и распорядительным органом являлся Президиум, избираемый ЦИК Мордовской АССР. Совет народных комиссаров был исполнительным, распорядительным, а также законодательным органом Мордовской АССР. Он формировался ЦИК МАССР в составе председателя, его заместителей и народных комиссаров.

После выделения Мордовской автономии вместо областного суда был избран Главный суд МАССР, а районные и Саранский городской народные суды включены в судебную систему республики [7, ф.р.-175, оп.1, д. 55, л.1].

Главный Суд действовал в составе президиума, коллегий по гражданским и уголовным делам и специальной коллегии, а также имел свой технический аппарат. Состав этих подразделений устанавливался штатным расписанием, утверждаемым ЦИК МАССР.

Высшим судебным центром республики был **пленум Главного Суда**, чьи пленарные заседания созывались как правило не менее двух раз в месяц, причем на них обязательно присутствовал прокурор республики или его старший помощник. Пленум Главного Суда имел право истолковывать законы по вопросам судебной практики, рассматривать в порядке надзора

представления прокурора республики или председателя Главного Суда, а также председательствовавших в заседаниях кассационных коллегий Главного Суда и прокуроров этих коллегий об отмене вошедших в законную силу приговоров и решений народных судов.

Президиум Главного Суда Мордовской АССР распределял членов Главного Суда по коллегиям, назначал председателя в выездных сессиях, предварительно просматривал и обсуждал материалы, а также проекты инструкций и циркуляров, подлежащих внесению на обсуждение пленума, рассматривал представленные коллегиями характеристики народных судей [6, с. 618].

Народных заседателей для участия в заседаниях судебных коллегий Главного Суда и выездных сессиях утверждал Президиум ЦИК МАССР. Порядок их призыва и обязанности устанавливал Главный Суд республики.

Главный Суд МАССР был обязан дважды в год представлять отчет о своей деятельности в ЦИК и НКЮ Мордовской АССР, а также в Верховный Суд и НКЮ РСФСР.

Основу судебной системы Мордовской АССР составляли **народные суды**, которые избирались районными исполкомами, а в городах – горсоветами сроком на один год и не могли быть отозваны без ведома Главного Суда республики [3, с. 63].

Широкие полномочия по избранию судей и позиционирование судебной системы себе подотчетной, сделали партийную власть фактически руководящей по отношению к судебной. Отличительный для анализируемого периода партийно-государственный контроль деятельности судов Мордовской Республики может быть подвержен оценке с двух ракурсов. Можно сказать, что он приводил к четкой и отточенной деятельности всего механизма государства по достижению целевых партийных индикаторов, повышению эффективности и рационализации судопроизводства в условиях низкого экономического ресурсообеспечения, существенному снижению отмен актов нижестоящих судов, широкому продвижению правового ликбеза судьями гражданам республики и сохранению авторитетного морального статуса судейской системы. Однако, с иного ракурса партийная власть делала из судей зависящих от государственного руководства служащих, выносящих решения на основании резолюции партийных чиновников, вопреки законодательным нормам и обычаям делового оборота. Это зачастую зарождало основы для обвинительного императива в уголовном процессе. Поэтому приговоры, как правило были обвинительные. Наказания – жестокие. Сталинские установки на обострение классовой борьбы привели к неоправданным репрессиям, погубившим цвет нашего народа. Их жертвой стал и первый председатель суда Т.В.Васильев.

Суровые меры принимались и к судьям, допускавшим «политические ошибки». Так, на заседании президиума ЦИК МАССР в 1936 году за «политическую слепоту, за отсутствие оперативного руководства нарсудами и за притупление классовой бдительности» был снят с работы и отозван из состава членов Президиума ЦИК тов.Буртаев Д.С. – председатель Главного Суда МАССР [7, ф.р.-175, оп.1, д.170, л.37].

Исторический архив и воспоминания советских судей говорят о наличии фактов воздействия на судей с антиправовой стороны партийной властью, преследуя при этом понуждение вынесения судебного акта, который будет удовлетворять интересы чиновников партии. Зачастую причинами такого воздействия становились индивидуальные мотивы определённого руководителя, или же целью было ограничение обвиняемого - члена коммунистической партии от предусмотренной законом ответственности, игнорируя совершённые противоправные действия.

Так, например, Рузаевские райорганизации (РК ВКП(б) и РИК) систематически вмешивались в деятельность народного суда Рузаевского района. Секретари райкомов по делам, в которых они заинтересованы, под угрозой снятия с работы и исключения из партии давали обязательные указания. Например, секретарь райкома ВКП(б) тов. Строкин по делу председателя колхоза тов. Журавлева за систематический незаконный убой скота, растранжирование колхозных продуктов и другие злоупотребления по службе, предложил судье вынести такой приговор, который бы обжалованию не подлежал. За отказ судьи следовать его указаниям тов. Строкин поставил вопрос на бюро РК ВКП(б) о немедленном снятии с работы судьи. В выдаче решения судье на руки отказал, выгнав из кабинета[7, ф.р.- 458, оп.1, д.10, л.8].

Кроме того, были случаи, когда назначенные к слушанию дела в день их слушания по распоряжению райкома откладывались.

С позиции марксистско-ленинского взгляда суд определялся как учреждение в системе административной власти, главным направлением деятельности которого является фактическая реализация всесоюзной государственной политики. Таким образом напрашивается вывод о том, что в СССР руководство КПСС не могла не руководить судебной системой, так как партийно-системная линия власти существовала во всех сегментах, включая отправление правосудия, и позволяла в разумные сроки доводить вынесенные резолюции до непосредственных исполнителей и осуществлять контроль за ходом исполнения. Если давать оценку непосредственной подконтрольности судебных органов, то по смыслу основополагающей политики советского союза его необходимо рассматривать как важнейшую часть реализации поставленных задач. Такое положение взаимоотношений исполнительной и судебной власти существовало длительный период в советском государстве.

Возможность влиять на принимаемые судьями решения неизбежно снижает независимость судебной власти и может стать причиной злоупотреблений и вынесения незаконных решений, обусловленных воздействием на судью со стороны. Хотя опыт советского правосудия в Курской области показывает не только отрицательные, но и положительные черты контроля судебной деятельности, в настоящее время воссоздание этого контроля в том виде, который существовал в СССР, нельзя признать целесообразным. Современная политико-правовая действительность, напротив, требует предоставления больших гарантий невмешательства в профессиональную деятельность судей. Положительные результаты, которые могут быть достигнуты вследствие возрождения советской модели управления судопроизводством, не будут оправдывать снижения степени независимости суда и создания предпосылок для воздействия на судей в целях понуждения к принятию неправовых решений. А опыт советского правосудия показывает, что при создании возможности, такое воздействие на судей, к сожалению, начинает оказываться.

Одной из фундаментальных задач, которую КПСС возложила на судей Мордовии, была организация ежемесячных выступлений перед гражданами на правовые темы. В период же кампаний по выборам в народный суд общественная деятельность кандидатов должна была многократно усиливаться: в их обязанности входили также выступления по радио, публикация в местной прессе заметок на юридические темы, отчеты перед избирателями о проделанной ранее работе, проведение вечеров вопросов и ответов. Описанная практика пропаганды юридической грамотности среди населения подлежит исключительно положительной оценке, однако, существенным недостатком становилась, трата времени судей, и без того нагруженных трудовыми функциями. Но распространение в обществе юридических знаний судьями, то есть непосредственными правоприменителями, обладающими знаниями не только о теоретических конструкциях, но и о реальной практике применения законов, безусловно, повышало юридическую грамотность населения и авторитет права, а, возможно, даже предотвращало преступления.

Для военного периода характерно массовое строительство органов чрезвычайного правосудия. Следовательно, нарушалась наметившаяся в общих чертах дуалистическая целостность советской судебной системы. Доминирующую роль начинают играть различные ведомства и органы, при которых формировались данные судебные органы (реввоенсоветы, политотделы и др.), одновременно снижалось влияние НКЮ в судебном строительстве. Чрезвычайное правосудие стало принимать характер ведомственный и подзаконный.

Реввоентрибуналы возникли «де юре» незаконно, в нарушение общей судебной политики первого года Советской власти. Главенствующую роль сразу же стали играть реввоенсоветы, которые партийная власть сразу же превратила в свои политические карательные органы.

Большое значение в выборе кандидатов на судебные должности как гражданского, так и военного революционных трибуналов, имел стаж политической работы.

Продолжалось дальнейшее укрепление жесткого влияния партии на отправление правосудия. Ревтрибуналы сформировали особый тип советского судьи, способного действовать в условиях отсутствия достаточно разработанной системы права, свободно используя «революционное правосознание», полностью подчиненного партийно-государственному аппарату.

Можно сказать, что именно в ходе Великой Отечественной войны была создана строгая система судов, подконтрольная государственной власти и функционировавшая на основе принимаемых центром решений.

Главной причиной ее возникновения было стремление государства как можно более обезопасить себя от внешней и внутренней контрреволюции путем проведения карательной политики. Очевидно, что именно воля государства в лице его центральных органов власти и управления являлась главной движущей силой всех тех процессов, которые происходили в сфере судоустройства и судопроизводства в военный период[1, с. 120].

Для послевоенного периода было характерно введение некоторых демократических принципов в системе государственной власти и управления судопроизводством, проявившееся в передаче общесоюзными органами части своих прав республиканским и местным органам власти. Эти изменения касались и системы судебных органов. В частности, были расширены права в области судебного надзора Верховных Судов союзных и автономных республик, краевых и областных судов, судов автономных областей. В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. в их составе были созданы президиумы, получившие право пересматривать в порядке надзора решения и кассационные определения по уголовным и гражданским делам. Президиум состоял из председателя суда, его заместителей и некоторых членов суда. Если раньше правом вносить протесты в порядке надзора обладали только Председатель Верховного Суда СССР и Генеральный прокурор СССР, то теперь такое право предоставлялось также председателям Верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов, судов автономных областей и соответствующим прокурорам [1, с. 185].

Позже были ликвидированы управления юстиции при исполкомах краевых, областных, автономных областей советов депутатов трудящихся, функции которых частично передавались соответствующим судебным органам. Так, например, краевые и областные суды, суды автономных областей имели право осуществлявлять ревизии народных судов и контроль за их деятельностью, а также руководить нотариальными конторами.

В соответствии с Положением о Верховном Суде СССР утвержденным Верховным Советом СССР, в значительной степени восстанавливалась самостоятельность в сфере правосудия.

Судебная система в период начала перестройки не претерпела существенных изменений. Тем не менее, был принят ряд законов, направленных на демократизацию системы судоустройства и судопроизводства. К ним следует отнести прежде всего «Основы законодательства СССР и союзных республик о судоустройстве» от 1 декабря 1989 г., в котором расширялись права граждан на защиту. Важное значение имел и закон «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права гражданина» от 1 июля 1990 г., в котором указывались конкретные механизмы обжалования гражданами противозаконных действий чиновников или неправомерных решений органов власти и управления. Так баланс отношений между партийной и судебной властью стал нормализовываться, суды становились всё более независимыми.

Характерной особенностью развития рассматриваемых отношений данного периода являлась так называемая «война законов», которая была спровоцирована противоречиями, возникшими между центром и союзными республиками. Она затронула также сферу судебного законодательства, приведя в конечном итоге к утрате легитимности законодательства Союза ССР. Это привело к тому, что «многие союзные республики перестали признавать приоритет законов СССР» и в конечном итоге «реальная эффективность вновь принимавшихся правовых актов (как и ранее действовавших) была минимальна»[5, Т. I, с. 172].

Важное значение имел закон «О статусе судей в СССР» от 4 августа 1989 г. В нем вносились изменения в порядок избрания судей и сроки их полномочий.

В законе говорится о том, что судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

Таким образом можно сказать, что с принятием в 1936 году Конституции СССР и в 1937 году Конституции РСФСР начинается новый этап в истории развития судоустройства МАССР, как и в развитии советского суда в целом. МАССР была выделена из Средне-Волжского края и включена в состав Российской Федерации на правах автономной республики, которой предоставлялось право иметь свою конституцию Конституция МАССР была принята 30 августа 1937 года и узаконивала систему судебных органов, призванных осуществлять правосудие на территории МАССР. Стоит отметить, что влияние партийно-государственной власти республики за анализируемый период динамично изменялось. Нельзя дать однозначно негативную оценку подчинённости мордовской судебной системы партии, ведь единообразие идеологии всех ветвей власти способствовало эффективному достижению государственных целей. Однако, законность и независимость судейского корпуса являются базовыми принципами отправления правосудия, которые рационально стали развиваться в послевоенные годы.

Литература

1. Бабенко В.Н., Слободянюк И.П. История суда России (IX – начало XXI в.); Монография. - М.: Изд-во РГТЭУ, 2005. - 176 с.
2. Божьев В.П., Перлов И.Д. Развитие законодательства о судебном управлении в СССР // Советская юстиция. – 1967. – № 11. – С. 14-16.
3. Брыжинская Е.В. Формирование и развитие судебных органов Мордовии в 1917-1937 гг.: дисс. … канд. юридич. наук. Саранск, 2006. – 231 с.
4. Государственный архив Российской Федерации: Ф.124. Оп.3. Д.167. Л.1-7; Д.168. Л.1 17.
5. Кугафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: История, документы. - М.: Мысль, 2003. - Т. I-VI.
6. Серов Д.О. Судебное управление в России: становление и организационные модели // Администратор суда. – 2011. – №2. – С. 19-23.
7. Центральный государственный архив Республики Мордовия.

Literature

1. Babenko V.N., Slobodyanyuk I.P. History of the Russian court (IX - early XXI century); Monograph. - M .: Publishing house of RGTEU, 2005 .-- 176 p.
2. Bozhiev V.P., Perlov I.D. Development of legislation on judicial administration in the USSR // Soviet justice. - 1967. - No. 11. - S. 14-16.

3. Bryzhinskaya E.V. Formation and development of the judicial bodies of Mordovia in 1917-1937: diss. ... Cand. legal sciences. Saransk, 2006 .-- 231 p.
4. State Archives of the Russian Federation: Form 124. Op.Z. D.167. L.1-7; D.168. L.1 17.
5. Kugafin O.E., Lebedev V.M., Semigin G.Yu. Judicial Power in Russia: History, Documents. - M .: Mysl, 2003. - T. I-VI.
6. Serov D.O. Judicial administration in Russia: formation and organizational models // Court administrator. - 2011. - No. 2. - S. 19-23.
7. Central State Archives of the Republic of Mordovia.